

Ольга ГРИГОРЬЕВА (2008 год)

* * *

«Цветаинство» — я прочитала слово
над книжной полкой, в городе Тарусе.
Его придумал, знать, какой-то гений
иль этот молчаливый продавец,
в пустом и неказистом магазине
смотрящий на входящих с вечной грустью,
Ну а сегодня — с маленькой надеждой,
что, может, что-то купим наконец...

Цветаинство царит на этих полках.
Откроешь книгу — и пойдёт сиянье!
Наверно, тут должны толпиться люди,
должны все книжки разбираться влёт!
Но то, что высоко, толпа не любит.
Спасёт не обожанье — пониманье.
Какие тиражи теперь, Марина!
Настал черёд. Но кто те вина пьёт?

... Здесь в детстве жизнь была
подарком царским.

Что сёстрам довелось... Не хватит слов.
Цветаинство витает над Тарусой
и окропляет нас дождём октябрьским,
и устилает золотом дорожки,
и озаряет пламенем костров.

* * *

От Тарусы до Елабуги
Горькая дорога дальняя.
От Тарусы до Елабуги —
Коктебель, Серёжа, Макс...
И весёлая мелодия,
И мелодия печальная.
От Тарусы до Елабуги
Встретится любовь не раз.

От Тарусы до Елабуги —
И Берлин, и Прага дивная,
И парижские метания,
И разруха, и война...
И мелодия народная,
И мелодия старинная
О судьбине злой скитальческой,
Коль оставлена страна.

От Тарусы до Елабуги —
Как от жизни до бессмертия,
И летит её мелодия,
Избавляя от тоски,
По-над пропастью забвения,
Разбивая лёд неверия,
От Тарусы до Елабуги,
От Парижа до Москвы.

От Тарусы до Елабуги
Бездорожье и колдобины...
Над полянами цветущими
Облака плывут, легки.
Босиком идёт Цветаева
По тропинкам милой родины.
Не цветы под ноги клонятся,
А стихи, стихи, стихи...

ДОРОГА

Уже оставалось немного
До страшного вечного сна.
Она примеряла Дорогу,
Судьбу выбирала она.
Как будто работу искала,
Шла в гору — и кладбище тут...
Дорогу к себе примеряла.
Два дня — и её понесут.

Постой, продержись хоть немного!
Но всё в этом доме сошлось...

Уже не отпустит Дорога.
И выдержит кованый гвоздь.

Евгений ПОСПЕЛОВ (2010)

РЕКВИЕМ ХХІ

*Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте...
Александр Твардовский*

Я очнулся под ржавой травой,
Как под Ржевом убитый солдат.
Над тяжёлой моей головою,
Как салют, догорал звездопад.

Я услышал глухие раскаты
Мне неведомых залпов и гроз,
Я увидел как снова солдаты
По команде встают в полный рост,

Как осколки и пули срезают
Словно цвет васильков — пацанов,
Как глаза набухают слезами
У ещё не родившихся вдов...

Я проснулся от странного гула,
Что промчался над мёртвой зарёй.
И сквозь сжатые веки и скулы
И сквозь череп, забитый землёй,

Прорывались тревожные звуки
Бесконечно знакомой мольбы:
Пусть не ведают дети и внуки
Нашей ратной, великой судьбы...

Кости собраны в грязную кучу,
Каска, фляжка, ремень, ППШа...
И Валькирии образ летучий
Как висящая в небе душа.

БЛУДНЫЙ СЫН СВОЕЙ ЭПОХИ

Не суетись, наивный самоед.
Ответов нет. Да и вопросов нет!

Невмоготу? Остановись, послушай.
В квартире приберись. Сходи в народ.
Он для тебя кликуху подберёт.
И ты увидишь собственную душу.

Смирись. Про отраженья в зеркалах
Ни Яхве не расскажет, ни Аллаха.
Ты это ты. Не думай про подобье...
Сними киношедевр, придумай хит.
Смени в окошке надоевший вид.
И не смотри на ближних исподлобья.

И уходи. Куда глаза глядят.
Где даром лишней корки не съедят
Где слово словно выжатая губка...
И возвращайся. Сытым ли, святым —
Каким угодно, только не пустым,
Как позолота высохшей скорлупки.

АКТУАЛЬНО О ВЕЧНОМ

Как модно стало ненавидеть
Родной, раздолбанный порог!..
То ли дурной у нас родитель,
Руководитель то ли строг?
Семья глупа ли, вороваты
Друзья —
Хоть в гости не ходи?!..
Иль не хватает нам зарплаты,
Чтоб на бутылку наскрести?

А что, не так?!..
Ведь россияне
Ленивы и душой кривы,
При этом верят, что сиянье
От их исходит головы!..

Распетушились русофобы!!
И за докладом шлют доклад

Святым гаагским судьям,
Чтобы
Всех рассудил маркиз де Сад...

В краях проверенных и чётких
Уже давно на русских зуб,
Как гвоздь в ноге,
Сидит в печёнках
У них
Наш самостийный пуп.
Без очереди в космос рвёмся,
Без спору лезем на Восток!..
А наши речи так и вовсе
Для некоторых –
Кипяток!

Во всём,
Всегда мы виноваты!
Что есть ракеты, нет машин,
Что наши пьяные солдаты
Идут в Париж, берут Берлин.

Перечисленье околесиц
Про наш безумный третий Рим
Тупей поклёпа, жальче лести:
Что нам чужбины сладок дым!..

Шумит искусственное эхо,
Досужий разводя народ.
Однако, друг мой верный,
Эхо
Иных от этой шляги гнёт:

Мол, царь – урод,
Царица шлюха,
Страна – империя,
А люд –
Наворовать, набить бы брюхо,
А там – пусть хоть в Сибирь сошлют!..

Что ж, коли модно ненавидеть
Родные твердь и потолок,
Коль неуютна нам обитель,
И старый бог излишне строг,

На милость пришлому барыге
Сдадимся с выгодой, братки,
Сожжём музеи, храмы, книги,
Распустим славные полки –

И заживём!
Рабом при кухне –
Одной лишь волей естества,
Чтоб не душой, а телом пухнуть,
Как Жан,
Не помнящий родства,
Что сдал Париж проезжим бошам
Без боя –
За паёк и суп...
И вроде как не давит ноша:
Мол, город цел, и он не труп!..
Но вот согбенную походку
Он приобрёл на вечный срок!
Что ж, нам – урок.
Про хлеб и водку
Мы помним их слова,
Дружок...
Так и живём.
И оплеухи
Эпох,
И бунт, переворот,
И ложь, и разливные слухи
Лишь укрепляют наш оплот.

Пущай плодятся небылицы,
Брехню до неба возводя,
Нам правда омывает лица,
Как капли спорого дождя.

А старый дом с кривым порогом
Какой ни есть, а всё ж родной.
Хранимый старым, мудрым богом –
С ним, как за каменной стеной.

И то ведь, тыщу лет не зря же
Учились мы, что знать, как жить...
И дома нашего нет краше,
Хоть этого не может быть...

Михаил ЗАЙЦЕВ (2010)

* * *

А мир предельно прост.
Душе близки родные
Стада небесных звёзд,
В полях — стада земные.

Вечерний свет потух.
По медленному склону
Ведёт стада пастух
К открытому загону.

В ночи стада лежат.
Сны видят золотые.
Все вперемешку спят —
Небесные, земные.

МАРИЯ

Налетела шпана-вороньё,
Озираясь вокруг виновато.
И — камнями бросали в неё!

Елена КРЮКОВА (2010)

* * *

Не говори же лишнего
ни лживого ни чудесного
Живой в помощи Вышняго
в крове Бога Небеснаго

Водворится
а ты молчи тебя зажгли ты и гори
Бедным огнём тонкой свечи
освещай тюрьму свою изнутри
Не говори безумного
не подражай священному

И — упала:
«Да что ж вы. Ребята?!»

Разлетелись. Собрался народ.
— Это ж Машка! С неё не убудет,
Ей привычно лежать у ворот.
Растерялась:
«Да что же вы, люди?!»

Снег посыпал. Сначала краснел
На дрожащей, сочащейся коже,
А потом заскоруз, загустел.
Промелькнуло:
«Да что же ты, Боже?!»

* * *

Наша доля — чудна.
Наше небо — высоко.
Наша чарка — без дна.
А душа — одинока.

Тёмному острозубому
пьяному белопенному
Пусть хмельные подавятся
злойной застойной горечью
Нищему будь подарком
на перекрёстке голода
Выйди в дождь эка хлещет
как смотрят карнизы низкие
Ни за грош ни за пятак
аспидами и василисками
Мокрый беги по городу
да под серебряной лавою

Нищая ночь осыпана
звёздною Божьей славою
Ночь этот ливень бешеный воды
бурей богатые
Вся эта тьма крошечная крыши —
звенящими латами
Хляби разверзлись небесные
бьют ледяными секирами
Окна горят бестелесные во мраке —
белыми дырами
О да то не вода а кровь хлещет
с великой силою
О да это гибнет любовь
тонет жжёт за могилою
Господи мы в Твоём мире живём —
святыми и ураганами —
Под снегами и под дождём
под вихрями-ураганами
Под ливнями где седое жнивье
огненными жестокими
Яви Ты мне спасенье Твоё
когда захлебнусь потоками

АНГЕЛИЦА

Старик, упала я. Старик, воды!
Старик, кругом увалы и хребты.
Летела я в широких небесах —
А там и месяц высох и зачах.

Лилия ЮСУПОВА (2012)

ПОЗНАНИЕ

Наш сын заводные машинки
Всегда разбирал до пружинки,
Чтоб способ движенья понять.
А после такого обряда
Пыхтело любимое чадо
И тшилось обломки собрать.

Так люди, рассудку не внемля,
Вторгаются в небо и землю,
Чтоб с тайны сорвать кожуру.

Крыло моё!.. А перья все в крови,
Во ржавчине, мазуте, масле, льду...
Старик, ты Божью Матерь не зови.
Не видишь — человек попал в беду.
Мне чем-нибудь... крыло перевяжи.
Бинтом. Портянкой. Красным лоскутом.
Муаром — через грудь — роскошной лжи,
Где орден всходит Солнцем над крестом.
Да подцепи же... — рваной простынёй
Военной свадьбы, с коей в ночь шагнул
И ногу потерял... кто там с тобой?!..
Мальчонка... рот — два зуба, свист и гул?..
Старик и мальчик — кровных два ведра
На коромысле века. Ближе, ну!..
Я ангелица. В небесах дыра
Прорезалась. Я как в неё шагну
И упаду — на площадь во снегу,
И бычит храм свой лбище золотой...
Дуй, ветер, дуй! Я больше не могу.
Я — коркой в грязь — у снега под пятой.
Я сломанные крылья волоку.
Отец мой, Сын мой, я узнала вас.
Я молока метели на веку
Хлебнула. Я лила метель из глаз.
Я на метели ела и спала,
Сражалась, кровь на серебро лия...
Вас обниму, пока не снидет мгла,
Крылами изувеченными
я.

Но ядрышко скрыто в орешке...
И боги взирают с усмешкой
На детскую эту игру.

* * *

Считали предки Землю — центром света,
А оказалось — мелкая планета,
Иголка в галактическом стогу,
Затерянная Богом на бегу...

А я живу — и не могу смириться,
Что жизнь моя всего мгновение длится,
Что по вине космической игры
Я — лишь пыльца на кончике иглы.

И по ночам вселенскою тоскою
Пространство мировое беспокою
И вызываю трепеты планет,
Когда стихи рождаются на свет.

* * *

На исходе сибирского лета
Распустились повсюду цветы,

Виль МУСТАФИН (2014)

ПРО СОВЕСТЬ

В судьбу впряглась однажды совесть
И понесла, не беспокоясь
О том, что будет впереди, —
Аж сердце ухало в груди...
А что в итоге?... А в итоге —
Всё те же чистые дороги
Без продолженья и конца,
Как две ладони у лица...

ПОЭТ И ВРЕМЯ

«Служенье муз не терпит суеты...»
Блажен поэт, поведавший об этом,
Блаженны музы, знавшие поэта,
Блажен их мир, далёкий, как мечты...

В умах толпы законы красоты
Толкуются полезностью предмета,
А выгода — важнейшая примета
Достоинства. Поэт, где ж нынче ты?

Сегодня он в толпе — как сын толпы,
И ритм ему толкут её стопы,
И рифму тыщезевный рёв диктует.

Одаряя последним приветом
Этой хрупкой земной красоты.

Скоро выпадет снег на аллеи,
Потемнеет от слез небосвод,
И опять мы с тобой пожалеем,
Что и этот кончается год.

Так и жизни моей панорама
Пролетит как нечаянный миг.
А пока я люблюсь упрямо
На роскошный весёлый цветник...

Давным-давно стезя его тропы
Единственной затоптана. И пыль
Чужих сапог судьбой он именует.

ИЗ КНИГИ «БЕСЕДЫ НА ПОГОСТЕ»

*Что ж мне делать, слепцу и пасынку...
Марина Цветаева*

Все вопросы твои — мои,
Но ответить-то вовсе некому, —
Не услышав твоих молитв,
Мир оставил их безответными...
О, Марина, хоть ты ответь, —
Я услышу: я здесь, я близко, —
Не прошедшему через смерть
Мне, прильнувшему к мёртвым листьям...
Я прижался к тебе щекой, —
Надо мной лишь трава колышет, —
Ты ответь мне, скажи: доколь
Эта горькая неслышанность?
Безразличие — до когда?
Знак отличья! — за сверх-безличье...
Чуть отличному здесь — беда:
Заплюют, заклюют, закличут...
Не умеющему украсть —
От своих же детей — проклятье!
Не совравшему власти в масть —

Вековечно свой лик прятать...
Что же делать, Марина? Что?..
Ты, прошедшая смерть навывлет,

Подскажи, покажи исток
Мне, живущему так впервые...

Евгений ЭРАСТОВ (2014)

* * *

Что, Эвтерпа, ты шепчешь мне в ухо?
Погоди, я достану блокнот.
Вороха тополиного пуха
Буйный ветер по пляжу несёт.

Мы с тобою вдвоём не случайно
В этот час на речном берегу.
Есть меж нами особая тайна,
Я её ото всех берегу.

Трав июньских размах и невинность.
Ежевичный причудливый склон.
Не моя в этом, право, провинность,
Что отметил меня Аполлон.

Не моя в этом, право, заслуга,
Что я пил из кастальской струи,
Что на ухо шептала подруга
Сладкозвучные строки свои.

Очаруй меня сорной половой
И загробной коврижкой медовой,
И пахучей болотной травой.
На сиринге своей тростниковой
Просвисти над моей головой.

* * *

В углу мира, где царствует случай,
Где сплошные прорехи в судьбе,
Эта странная сила созвучий
Почему-то нас тянет к себе.

Рифма сладкая тянет магнитом
Как стальные опилочки нас.

Видно тайна какая-то скрыта
В сочетании звуков и фраз.

Как загадочно ты, мирозданье!
Плеск леща, соловья щебетанье.
И себе задаю я вопрос –
Почему же Святое Писанье
Без мучительных рифм обошлось?

* * *

Хорошо быть свободным поэтом!
По тропинкам блуждать луговым.
Нескончаемым солнечным летом
На охоту ходить за сюжетом,
За доверчивым словом живым.

Это самая лучшая доля!
Ах, как ухают в роще сычи!
Хорошо ли искать ветра в поле
Или спонсора в русской ночи?

Я хожу по лугам и болотам,
Где камыш до звезды достаёт.
В нашем слове есть тайное что-то –
Восприимчивость к высшим частотам,
Византийский загадочный код.

Я хожу, ощущая с годами
Свой особый, причудливый путь...
Если песенный дар тебе дали,
Остальное ты должен вернуть.

Разнотравья непризнанный гений,
Захудалый сорняк чистотел
Государственной тайны растений
Мне никак выдавать не хотел.

Он на солнце глядел, как на идол,
Прославляя свою колею,
Но однажды не выдержал, выдал
Тонкоствольную тайну свою.

Диана КАН (2016)

* * *

В изысканном корейском ресторане
На закуску закажу себе селёдки...
О родине, потерянной в изгнание,
Мы говорим за стопкой русской водки.

Забуть про неприкаянность надеясь,
Мы вопреки политкорректной скуке
Тоскуем о прабабушке Корее,
Которая сама с собой в разлуке.

Всё это сколь почётно, столь печально.
Чем дальше, тем страшней,
как в старой сказке –
Держать удар меж русской наковальной
И молотом надменным самурайским.

Как вольный ветер, по миру скитаться,
Но всё ж заветы прадедов лелеять.
В горниле роковых репатриаций
Надеяться, любить, бороться, верить...

Ты, мой народ, цены себе не знаешь!..
Упрятанный в напевы Арирана,
Великодушьем русским укрощаешь
Змеиный холодок меча-катана.

Хотя и нет тебя исповедальней,
Но разгадать тебя поди-попробуй –
Сроднившийся с российской наковальной
Народ корейской –
самой прочной! – пробы.

И держа словари наготове,
Погружаясь в родной перегиной,
С чистотелом мы братья по крови –
Мы повязаны тайной одной.

* * *

Смирению у Пушкина учусь,
Хотя от дури никуда не деться.
Но русская эпическая грусть
Всё побеждает в нашем русском сердце.

В родной Берде, мятежной слободе,
Что гениальным Пушкиным воспета,
В шальной Берде, быть может, как нигде
Себя невольно чувствуешь поэтом.

Здесь вольный дух казачий не угас...
Вдали от политического вздора
Казачки вяжут шали на заказ,
Вывязывая выюжные узоры.

Завет Берды, мятежной слободы,
Назло всем новомодным экспертизам
От звонких звёзд до пыльной лебеды
Высокою поэзией пронизан.

Дух бердяшей, яйцких казаков,
Здесь умывался кровушкой бунтарской.
Здесь Емельян Иваныч Пугачёв
Озоровал воистину по-царски.

Рубил сплеча он, а любил дотла...
Императрица умная недаром
Яик-реку строжайше нарекла,
Чтоб с глаз долой, из сердца вон, Уралом.

«Какое ж тут смирение?» – спросишь ты,
Мой умный уважительный читатель,
Спугнув тысячелетние мечты
О русском счастье, что всегда некстати.

* * *

Вдоль по камушкам Кама бежала –
Своенравная песня-река.
В Волгу вовсе впадать не желала –
Мол, я ей не простушка Ока.

Я раздольнее, шире, древнее...
Кто первее – открытый вопрос.
Кто во мне усомниться посмеет?
Кто в меня не поверит всерьёз?

Говорила Оке, говорила –
Не роднилась бы с Волгой-рекой
И объятая её отклонила,
Впредь оставшись свободной Окой.

Что бы проще? Сбежав от истока,
Суверенный блюсти интерес.
И небес лучезарное око
Отразив, разливаясь окрест.

Но сестрица не вняла совету,
Восприяла совет за навет...
Эй, откликнись, Ока моя, где ты?
Песня, волжская песня в ответ!

Николай АЛЕШКОВ (2016)

* * *

Молодость – белая птица.
Где ты, счастливая, где?
Солнце за Каму садится,
Тает в вечерней воде.

Мёдом повеет прохлада
В терпкой, густой тишине.
Господи, что ещё надо
В жизни стремительной мне?

Рано ещё про усталость
Сердцу сигналить в груди.
Господи, сколько осталось
Дней золотых впереди?

Что тут думать и сетовать долго,
Волгу лютой захватчицей клясть?
Проложу-ка я русло под Волгой,
Чтоб в объятая её не попасть!

Чёрный ворон поможет мне в этом.
Каркни, милый, как выйти на свет!
Коли ты не родился поэтом,
То греха в зломном карканье нет.

Раздвигая волною камня,
Кама глубже под землю пошла...
Но в заветное это мгновенье
Каркнул ворон, увидев орла.

Каркнул ворон от страха и злобы
Перепутав, кто грязь, а кто князь.
Из земной потаённой утробы
Вышла Кама и – с Волгой слилась.

Это ж надо такому случиться!
Голубая печаль глубока.
Обнимается с Камой сестрица –
Вдохновенная Волга-река.

Что в этой жизни беспечной
Вспомнится, если она
Здесь, в тишине бесконечной
Лопнет, как будто струна.

Перед неведомой дверью
Мне б оглянуться назад.
Многое вспомнится – верю.
Птицы летят наугад

Кама торопится к Волге.
Звёзды мерцают во мгле.
Хочется всё-таки долго
Жить на родимой земле.

* * *

Вымучиваю заполночь стихи.
Застопорилось дело. Рвутся строчки.
Уже видны в окошко лопухи.
Орут по всей деревне петухи.
И мне пора сворачивать листочки.

Поэту тоже надо отдохнуть.
Польнью пахнут бабушкины сенцы.
Но мне и тут, пожалуй, не уснуть,
Пока в стихах не завершится путь
От сердца к сердцу.

Вот каторга! А рядом жизнь села,
Меня совсем как будто не касаясь,
Разумное движенье обрела.
Не могут ждать крестьянские дела,
Пока в грехах я на бумаге каюсь.

Однако я с деревней заодно.
Строка как борозда. Сутулю плечи.
А майский день врывается в окно,
Чтоб и моё заветное зерно
Проклюнулось на ниве русской речи.

Виктор КИРЮШИН (2018)

* * *

Обернёшься — окно запотело.
Полутьма за стеклом, забытьё.
Жизнь меня переделать хотела,
Я хотел переделать её.

Как азартно мы лгали друг другу,
Отрицая взаимный недуг,
Где разумно хождение по кругу
И безумие — выйти за круг!

Дерева в поднебесье роптали,
Новый опыт рождался из мук,
Но изъян поселился в гортани,
Искажая таинственный звук.

ПИКНИК

Гонорар не всем дают.
А часы всё тикают.
Соловьи в лесу поют,
Воробьи чирикают.
Собрались поэты в круг
На лесной поляночке.
Гармонист, поэтам друг,
Шпарит на тальяночке.
Девки весело поют,
Затаив желания,
И поэтам раздают
Разных птиц названия.
От вороны до орла
Песня вышла длинная.
Всю скатёрку подмела
Стайка воробьиная.
А поэты пиво пьют
И на травку сикают...
Соловьи кругом поют,
Воробьи чирикают.

Век недолгий — горящая спичка,
Но до самой последней межи
Ты со мной, роковая привычка
Примеряться к обыденной лжи.

Так незрячая туча в дороге
Застилает божественный свет.
Потому и печальны итоги.
Вывод ясен.
А времени нет.

СТАРИК И ИНСТАГРАМ

Старик, с едва заметным шрамом
На лбу. Заслужен и учён.
Уже неделю инстаграмом
Невероятно увлечён.

Сидит под вылинявшим пледом,
Забыв предписанный режим,
Причастный радостям и бедам,
И несуразностям чужим.

А в мире ветер шалый свищет,
Сгущая каинову тьму...
Он счастлив. Он вот-вот отыщет
Всех тех, кто дорог был ему.

Игра загадочная длится
И расстоянья вопреки,
Всплывают даты, судьбы, лица
Простым касанием руки.

Из глубины, из невозврата,
Ему становится видна
Давно забытая утрата,
Давно изжитая вина.

Что деньги, почести и слава,
Когда зовёт иная рать?
О, эта детская забава –
Пытаться всё переиграть!

Переписать былую драму,
Переиначить, как в кино...
Увы, но даже инстаграму
Такое чудо не дано.

БОЛЕЗНЬ

Зажат со всех сторон
В узилище законном,
Сиди, считай ворон
В пространстве законном.

Как-будто жизнь саму,
Исследуй, занедужив,
На ветках бахрому
Заледеневших кружев.

Грехи, не без труда,
Припоминай, печалься,
Из тех, что никогда
Тобой не замечались.

Сочувствие родни
Превозмогай, как участь.
Итожь труды и дни,
Их малостью измучась.

Но путь, который смог
Пройти над самой бездной,
Прими не как итог, –
Как промысел небесный.

